

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА

УДК 343.13

А. О. ГРЯЗНОВ,
аспирант

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

ВЗАИМОСВЯЗЬ НАЗНАЧЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И ЦЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ

Цель: на основе данных доктрины, положений законодательства и практики сделать выводы о степени эффективности работы таких участников уголовного процесса, как дознаватель, следователь, прокурор, судья, а также проанализировать, как происходит соблюдение и реализация таких важных принципов, как состязательность, равноправие сторон и презумпция невиновности с точки зрения детального рассмотрения их практического использования.

Методы: диалектический, анализа, синтеза, дедукции и индукции, а также частнонаучные методы научного познания.

Результаты: Определено реальное расположение субъектов уголовного судопроизводства с точки зрения исполнимости базовых принципов уголовного судопроизводства, но не в законодательном, а практическом аспекте.

Научная новизна: Зачастую положение субъектов уголовного судопроизводства, их полномочия, роль, статус анализируются с точки зрения норм законодательства. Аналогичная ситуация существует и с принципами уголовного судопроизводства. В статье предпринята попытка с новой позиции проанализировать взаимосвязь назначения уголовного процесса и целей государственного обвинения в современный период развития уголовно процессуальной науки.

Практическая значимость: уголовное судопроизводство является важнейшим элементом в аспекте защиты прав граждан, поэтому очевидно, что положение участников судопроизводства должно быть объективным и прозрачным, а принципы судопроизводства должны реализовываться. В работе показаны проблемы и предложены пути решения, представляющие объективный интерес. Результаты исследования можно применять на практике и учитывать при внесении изменений в законодательство.

Ключевые слова: государственное обвинение; уголовное судопроизводство; дознаватель; следователь; прокурор; судья; принцип состязательности; досудебное производство.

Введение

Цель (в философском понимании) – это итоговый результат деятельности субъекта (или группы субъектов), определяющий выбор соответствующих средств и системы соответствующих действий [1, с. 87]. Следует отметить, что цели деятельности подразделяются на главные (основные), функциональные и вспомогательные. К категории «главная цель» относится стремление получить результат [2, с. 87–88]. К функциональным целям относят достижение определенного состояния деятельности. Вспомогательными целями называют создание организационных, экономических и социальных условий для достижения главных и функциональных целей.

Р. Мертон в своей работе пишет: «В управленческой науке используется широкий спектр

терминов, которые фактически являются синонимами термину «функция». К их числу относится и термин «цель». Как итог, происходит отождествление взаимосвязанных, но тем не менее различных понятий. Смысл заключается в том, что социальная функция относится к объективным последствиям, которые можно наблюдать, но никак не к субъективным задачам, мотивам, целям [3, с. 111].

Таким образом, отсутствие различий между социологическими последствиями объективного характера и субъективными планами ведет к противоречиям и проблемам в функциональном анализе.

Результаты исследования

В число авторов, которые настаивали на необходимости проводить различия между задачами и

целями уголовного процесса, входит В. Т. Томин. Обозначенная позиция довольно близка позиции, на которой настаивал Н. Н. Полянский, который в свое время первым провел анализ данной дихотомии [4, с. 52; 5, с. 64; 6, с. 196]. Однако исходные посылы для данной позиции были сформулированы им еще раньше. Он писал: «Цель каждого конкретного судебного процесса заключается в объективном установлении наличия или отсутствия для данного случая отстаивания истцом или его представителем (обвинителем) субъективного права (на наказание). С момента установления судом наличия или отсутствия этого права цель процесса достигнута... Основное назначение ... всей судебной деятельности составляет обеспечение юридической определенности». И далее продолжает: «Роль суда как учреждения, своими решениями способствующего единообразному применению права, вытекает из самого существа права, правопорядка».

В. Т. Томин основывается на том, что «во всякой отрасли человеческой деятельности цель первична и нет никаких оснований делать исключение для уголовно-процессуальной деятельности» [7; 8, с. 7].

Интерпретация идеи о различии роли функции и цели в организации социальной деятельности позволили профессору В. Т. Томину обосновать следующую мысль: «Цель уголовного процесса представляет собой цель производства по конкретному уголовному делу, а задачи процесса – задачи, решаемые уголовным судопроизводством как отраслью (систематически функционирующей отраслью) государственной деятельности» [9, с. 41–47]. Цель – это тот результат, на который направлены действия. В отличие от целей, задачи представляют собой более «частные обстоятельства, решение которых позволяет достичь поставленную перед субъектом управления цель» [10, с. 7]. Таким образом, говоря о цели государственного обвинения, необходимо уточнить, что цель государственного обвинения не может рассматриваться в отрыве от иерархически упорядоченной структуры целей уголовно-процессуальной деятельности. При этом подцели или цели нижестоящего уровня иерархии можно рассматривать как средства для достижения целей вышестоящего уровня. Они же (подцели) выступают в качестве цели для нижестоящего по отношению к ним уровня (свойство «двуликого Януса») [11, с. 70].

Рассмотрение цели государственного обвинения невозможно без определения цели уголовного процесса в целом и цели уголовного процесса по конкретному уголовному делу (именно они являются целями вышестоящего уровня по отношению к цели государственного обвинения). А. В. Агутин считает, что законодатель усложнил со ст. 6 УПК РФ [12, с. 149]. В итоге, законодательное назначение уголовного процесса, безупречное в политико-правовом отношении, способно «стать дезорганизующей в процессуальном плане» [13, с. 56].

В связи с вышеизложенным, на наш взгляд, необходимо проанализировать цель уголовного судопроизводства с позиции ее генезиса в отечественной уголовно-процессуальной литературе. В настоящее время есть множество мнений относительно цели уголовного процесса. Без учета нюансов все имеющиеся мнения возможно привести к трем основным.

Первая группа процессуалистов (О. В. Качалова, Н. Н. Розин, Г. С. Фельдштейн) видят в цели уголовного процесса реализацию норм уголовного закона [14, с. 13; 15, с. 1; 16, с. 13].

Вторая группа процессуалистов (Я. И. Баршев, Б. Т. Безлепкин, В. П. Божьев, Н. А. Громов, М. А. Чельцов и др.) считает, что цель уголовного процесса – это изобличение и наказание виновного [17, с. 47; 18, с. 45–46; 19, с. 3; 20, с. 10].

Третья группа процессуалистов (С. П. Гришин, М. П. Нажимов, Ю. И. Стецовский, М. С. Строгович, В. В. Соловьев, М. В. Духовской и др.) видела цель уголовного процесса в достижении истины по уголовному делу [22; 23; 24, с. 34; 25, с. 40; 26, с. 3].

Истина трактуется указанными процессуалистами как установление действительно виновного в конкретном преступлении и ограждение невиновного посредством «осуществления карательной деятельности в каждом конкретном случае» [27, с. 3, 6].

По мнению А. В. Агутина, целью уголовного процесса является наказание лиц виновных в совершении преступления. Кроме того, не только ученые, но и практики полагают, что целью уголовного процесса является справедливое наказание лиц, виновных в совершении преступления [12, с. 152].

Можно сделать вывод, что все перечисленные точки зрения не имеют существенных противопо-

речий между собой. Что касается первой группы процессуалистов, то целью уголовного права большинства государств является охрана интересов общества от преступных посягательств и предупреждение преступлений. Значит, цели уголовного процесса и уголовного права в равной мере дополняют друг друга. Здесь находят отражение и цель достижения истины по уголовному делу, и установление социальной справедливости, а также можно добавить еще ряд подцелей, но они уже являются задачами. Кроме того, неоспоримый факт – уголовный процесс наитеснейшим образом связан с уголовным правом в связи с этим, так же можно сделать вывод, что цели у них не могут быть разными.

Генерал-прокурор Российской империи Н. В. Муравьев – сторонник данной позиции писал: «Уголовный суд может быть назван санкцией уголовного закона, необходимым условием его действительности. Уголовное судопроизводство и уголовное право стоят друг к другу в отношении средства к принципу, для которого оно создано. И если средство без цели и принципа есть орудие гибельное и бессмысленное, то наоборот, и принцип без средства есть начало безжизненное и бесполезное» [28, с. 111].

Вторая и третья группы процессуалистов, говоря об изобличении и наказании виновного и о достижении истины по уголовному делу, также не противоречат по своей сути первой, поскольку обе эти позиции не умаляют значение реализации норм уголовного закона.

По нашему мнению, все позиции ученых дополняют друг друга, поэтому невозможно говорить об ошибочности одной и достоверности другой.

Стоит отметить, что цель сама по себе не может существовать без таких категорий, как задачи и функции. Ибо цель как некий идеал должна быть достигнута путем выполнения тем или иным органом поставленных задач, а задачи, в свою очередь, должны быть выполнены путем реализации определенных функций.

Анализируя вышесказанное, необходимо отметить, что глубинная идея (цель) уголовного процесса, которая пронизывает все его стадии, по мнению автора, – это справедливое наказание лиц, действительно виновных в совершении преступления. Данная идея может быть осуществлена только путем выполнения нижестоящих целей

(задач), которые изменяются по мере движения от одной стадии уголовного процесса к другой.

Кроме того, по мнению автора, необходимо дать объяснение понятию «задача». Задача – сложный, дискуссионный вопрос, проблема, требующая исследования и разрешения. Говоря о задачах уголовного процесса нельзя оставить без внимания тот факт, что в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) отсутствует данное положение, а дискуссии по поводу данного вопроса ведутся уже давно. Как пишет профессор В. И. Зажицкий, «любая человеческая деятельность, любая работа, в том числе юридически значимая, объективно направлена на выполнение конкретных задач. Без них всякая деятельность была бы беспредметной» [29].

По мнению автора, наличие четко указанных нормо-задач в уголовно-процессуальном законодательстве целесообразно, поскольку необходимо повысить качество осуществления как уголовного преследования, так и государственного обвинения.

Выводы

Проведя анализ определений «цель» и «задача», автор приходит к выводу, о невозможности отождествления данных категорий. Прежде всего, такой вывод связан с тем, что цель представляет собой основополагающий и конкретизированный процесс, направленный на достижение определенного результата. Условно это различие можно представить так: цель – это то, чего желаешь достичь, а задача – это то, что надо сделать для достижения желаемого результата.

Для выполнения указанных выше целей и задач прокурор, назначенный государственным обвинителем, должен фактически присутствовать и принимать участие в исследовании доказательств при отправлении правосудия в публичном, частно-публичном, а в исключительных случаях – частном порядке. При наличии нарушений закона он должен внести представление в установленный законом срок. Таким образом, государственный обвинитель осуществляет не только функцию государственного обвинения, но и функцию уголовного преследования, в связи с чем на обвинителя возложена цель свойственная и субъектам уголовного преследования: изобличение лица, совершившего преступление.

Для реализации этой цели государственный обвинитель должен активно участвовать в судебном разбирательстве и в исследовании доказательств судом. Достижение данной цели становится возможным при предоставлении суду максимального количества достоверных, допустимых и достаточных доказательств, на основе которых суд может вынести законный, обоснованный и справедливый приговор.

Подводя итоги, нужно констатировать, что цели деятельности любого субъекта уголовного процесса так или иначе тесно связаны с его главной целью, каждый субъект уголовного процесса осуществляет разные по своему содержанию и объему функции, которые не могут быть оторваны от главной (глубинной) идеи уголовного процесса. Однако, по нашему мнению, основная проблема в том, что эта главная идея уголовного процесса не прописана законодателем в должном виде. Из-за этого и происходит недопонимание по поводу определения статуса и целей деятельности того или иного органа власти, осуществляющего уголовное преследование в рамках предварительного следствия и дознания или контрольно-надзорную функцию. Так Ф. Кобзарев пишет о необходимости закрепления в законодательстве общих целей деятельности прокуратуры и суда: укрепления законности и правопорядка, защиты прав и свобод человека и гражданина, охраны законом интересов общества и государства, формирования уважительного отношения к закону и суду [30]. На наш взгляд, у органов прокуратуры и суда не может быть общих целей деятельности. Прежде всего, данный вывод базируется на том, что теорию разделения властей еще никто не отменял. Так, целью органов судебной власти, применительно к уголовному процессу, должно быть вынесение законного, обоснованного и справедливого приговора, как того требует ст. 297 УПК РФ. В отличие от прокурора, суд разрешает дело по существу и назначает наказание. Для органов прокуратуры главной целью (в рамках поддержания государственного обвинения в стадии судебного разбирательства) является изобличение лица, совершившего преступления. В данном случае государственный обвинитель является стороной обвинения и представляет суду доказательства, уличающие лицо в совершении преступления. Таким образом, данная позиция, на наш взгляд, представляется не верной.

В процессе осуществления государственного обвинения прокурор реализовывает сразу несколько целей: уголовного судопроизводства, уголовного преследования, прокурорского надзора и, наконец, государственного обвинения (эта цель, по своей сути, является лишь частью структурно-упорядоченного древа целей уголовного процесса). А задачи, осуществляемые государственным обвинителем – это не только представление суду максимально возможного количества достоверных, допустимых и достаточных доказательств, на основе которых суд может постановить законный, обоснованный и справедливый приговор, но и подготовка к судебному разбирательству и изучение материалов уголовного дела, которые тоже играют немаловажную роль при поддержании государственного обвинения.

Список литературы

1. Фролов И. Т. Современная философия: словарь и хрестоматия. Ростов-н/Д, 1995. 511 с.
2. Смирнов А. Ф. Прокуратура и проблемы управления. М.: Криминологическая ассоциация, 1997. 264 с.
3. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М., 2006. 873 с.
4. Полянский Н. Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. М., 1956. 271 с.
5. Полянский Н. Н. Очерки общей теории уголовного процесса. М.: Право и жизнь, 1927. 125 с.
6. Полянский Н. Н. Уголовный процесс. Уголовный суд, его устройство и деятельность. М.: Т-во И. Д. Сытина, 1911. 203 с.
7. Томин В. Т. Понятие цели советского уголовного процесса // Правоведение. 1969. С. 66–67.
8. Томин В. Т. Острые углы доктринального обеспечения радикальной реформы уголовного судопроизводства. Цель и средства в уголовном судопроизводстве. Н. Новгород, 1991. 240 с.
9. Томин В. Т. Понятие цели советского уголовного процесса // Томин В.Т. Избранные труды / предисловие С. П. Гришина. СПб., 2004. 586 с.
10. Смирнов А. Ф. Проверка организации работы нижестоящих прокуратур с оказанием практической помощи: учеб. пособие. М., 1989. 152 с.
11. Волкова В. Н., Денисов А.А. Основы теории систем и системного анализа. СПб., 1997. 510 с.
12. Агутин А. В. Основы уголовно-процессуального доказывания в российском уголовном судопроизводстве / под ред. В. Н. Григорьева. М.: МАЭП, 2010. 184 с.
13. Корнуков В. М. Назначение уголовного судопроизводства и его отражение в регламентации отдельных стадий и институтов // Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства в России: материалы научной конференции / отв. ред. проф. И. Б. Михайловская. М., 2002. 59 с.
14. Розин Н. Н. Уголовное судопроизводство. Петроград, 1916. 603 с.

15. Фельдштейн Г. С. Лекции по уголовному судопроизводству. М., 1915. 60 с.
16. Качалова О. В. Понятие и задачи уголовного судопроизводства // Уголовный процесс: учебник для студентов юридических вузов и факультетов / под общ. ред. В. М. Лебедева. М., 2003. 388 с.
17. Баршев Я. И. Основания уголовного судопроизводства, с применением к российскому уголовному судопроизводству. СПб., 1841. 385 с.
18. Безлепкин Б. Т. Уголовный процесс России в вопросах и ответах: учеб. пособие. М., 2000. 336 с.
19. Божьев В. П. Сущность и задачи уголовного процесса // Уголовный процесс / под ред. В.П. Божьева. М., 1998. 692 с.
20. Громов Н. А. Уголовный процесс России: учеб. пособие. М., 1998. 552 с.
21. Чельцов М. А. Советский уголовный процесс. 2-е изд. М., 1962. 503 с.
22. Гришин С. П. Охрана чести и достоинства личности при производстве по уголовному делу // Уголовно-процессуальная деятельность и правоотношения в стадии предварительного расследования: сборник научных трудов. 1981. С. 47.
23. Нажимов В. П. Дискуссионные вопросы учения о принципах советского уголовного процесса // Вопросы организации суда и осуществления правосудия в СССР. 1975. Вып. 4. С. 11.
24. Стецовский Ю. И. Если человек обвинен в преступлении. М., 1988. 208 с.
25. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. 468 с.
26. Соловьев В.В. Недоканность участия обвиняемого в совершении преступления как основание прекращения уголовного дела в стадии расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1990. 170 с.
27. Духовской М. В. Из лекций по уголовному процессу. М., 1895. 217 с.
28. Муравьев Н. В. Общие основания устройства и уголовной деятельности прокурорского надзора (1891–1892 гг.) // Из прошлой деятельности. СПб., 1900. Т. 1. 572 с.
29. Зажицкий В. И. Нужны ли уголовному процессу задачи? // Российская юстиция. 2011. № 4. С. 22–26.
30. Кобзарев Ф. Прокуроры и судьи о взаимодействии в сфере уголовного судопроизводства // Законность. 2006. №8. С. 37–40.

В редакцию материал поступил 03.10.13

© Грязнов А. О., 2014

Информация об авторе

Грязнов Артем Олегович, аспирант кафедры уголовно-процессуального права, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, преподаватель кафедры уголовно-процессуального права, Приволжский филиал Российской академии правосудия

Адрес: 420088, г. Казань, ул. 2-я Азинская, 7а, тел.: (843) 272-47-16

E-mail: a.o.gryaznov@inbox.ru

Как цитировать статью: Грязнов А.О. Взаимосвязь назначения уголовного процесса и целей государственного обвинения // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 2 (30). С. 221–226.

A. O. GRYAZNOV,

Post-graduate student

Nizhniy Novgorod State University named after N.I. Lobachevskiy, Nizhniy Novgorod, Russia

RELATIONSHIP BETWEEN THE CRIMINAL PROCEDURE SETTING AND THE OBJECTIVES OF PUBLIC PROSECUTION

Objective: on the basis of the doctrine, legislation and practice, to make conclusions about the degree of efficiency of such participants in the criminal proceedings, as the detective, investigator, Prosecutor, judge, and to analyze the observance and implementation of such important principles as adversary, equality of the parties and presumption of innocence from the point of view of the thorough study of their practical application.

Methods: dialectical method, analysis, synthesis, deduction and induction, and specific scientific methods of scientific cognition.

Results: the actual position was determined of the subjects of criminal proceedings from the point of view of feasibility of basic principles of criminal proceedings, not in legislative but in practical aspect.

Scientific novelty: Often the position of criminal proceeding subjects, their authority, role, and status are analyzed from the point of view of legislative norms. It also true for criminal proceedings. In the article an attempt is made to analyze with the new position the relationship of the criminal process setting and the objectives of public prosecution in the modern period of development of criminal procedural science.

Practical value: the criminal proceedings is an essential element in the aspect of the citizens' rights protection, thus it is obvious that the position of the criminal proceedings participants should be objective and transparent, and the criminal proceedings principles should be implemented. The article shows the problems and proposes ways of their solution, which are of objective interest. The research results can be applied in practice and taken into account when making changes in the legislation.

Key words: public prosecution; criminal procedure; investigator; Prosecutor; judge; adversary principle; pre-trial proceedings.

References

1. Frolov, I.T. *Sovremennaya filosofiya: slovar' i khrestomatiya* (Modern philosophy: dictionary and anthology). Rostov-na-Dony, 1995, 511 p.
2. Smirnov, A.F. *Prokuratura i problemy upravleniya* (Prosecutor's office and management issues). Moscow: Kriminologicheskaya assotsiatsiya, 1997, 264 p.
3. Merton, R. *Sotsial'naya teoriya i sotsial'naya struktura* (Social theory and social structure). Moscow, 2006, 873 p.
4. Polyanskii, N.N. *Voprosy teorii sovetskogo ugolovnogogo protsesssa* (Issues of the theory of the Soviet criminal procedure). Moscow, 1956, 271 p.
5. Polyanskii, N.N. *Ocherki obshchei teorii ugolovnogogo protsesssa* (Sketches of the general theory of criminal procedure). Moscow: Pravo i zhizn', 1927, 125 p.
6. Polyanskii, N.N. *Ugolovnyi protsess. Ugolovnyi sud, ego ustroystvo i deyatel'nost'* (Criminal procedure. Criminal court, its structure and activity). Moscow: Tovarishestvo I. D. Sytina, 1911, 203 p.
7. Tomin, V.T. *Ponyatie tseli sovetskogo ugolovnogogo protsesssa* (Notion of the objective of the Soviet criminal procedure). *Pravovedenie*, 1969, pp. 66–67.
8. Tomin, V.T. *Ostrye ugly doktrinal'nogo obespecheniya radikal'noi reformy ugolovnogogo sudoproizvodstva. Tsel' i sredstva v ugolovnom sudoproizvodstve* (Sharp ends of the doctrinal provision of the radical reform of criminal procedure. Objective and means of the criminal procedure). Nizhnii Novgorod, 1991, 240 p.
9. Tomin, V.T. *Ponyatie tseli sovetskogo ugolovnogogo protsesssa* (Notion of the objective of the Soviet criminal procedure). Tomin V.T. *Izbrannye trudy*. Predislovie S.P. Grishina. Saint-Petersburg, 2004, 586 p.
10. Smirnov, A.F. *Proverka organizatsii raboty nizhestoyashchikh prokuratur s okazaniem prakticheskoi pomoshchi* (Checking the organization of work of subordinate Prosecutor's offices with practical assistance): ucheb. posobie. Moscow, 1989, 152 p.
11. Volkova, V.N., Denisov, A.A. *Osnovy teorii sistem i sistemnogo analiza* (Bases of systems theory and systemic analysis). Saint-Petersburg, 1997, 510 p.
12. Agutin, A.V. *Osnovy ugolovno-protsessual'nogo dokazyvaniya v rossiiskom ugolovnom sudoproizvodstve* (Bases of criminal-procedural proving in the Russian criminal procedure): monografiya. Pod red. V.N. Grigor'eva. Moscow: MAEP, 2010, 184 p.
13. Kornukov, V.M. *Naznachenie ugolovnogogo sudoproizvodstva i ego otrazhenie v reglamentatsii otchel'nykh stadii i institutov* (Purpose of the criminal procedure and its reflection in the regulation of certain stages and institutions). *Kontseptual'nye osnovy reformy ugolovnogogo sudoproizvodstva v Rossii: materialy nauchnoi konferentsii*. Moscow, 2002, 59 p.
14. Rozin, N.N. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo* (Criminal procedure). Petrograd, 1916, 603 p.
15. Fel'dshtein, G.S. *Lektsii po ugolovnomu sudoproizvodstvu* (Lectures on criminal procedure). Moscow, 1915, 60 p.
16. Kachalova, O.V. *Ponyatie i zadachi ugolovnogogo sudoproizvodstva* (Notion and tasks of the criminal procedure). *Ugolovnyi protsess: uchebnik dlya studentov yuridicheskikh vuzov i fakul'tetov*. Moscow, 2003, 388 p.
17. Barshev, Ya.I. *Osnovaniya ugolovnogogo sudoproizvodstva, s primeneniem k rossiiskomu ugolovnomu sudoproizvodstvu* (Bases of criminal procedure applied to the Russian criminal procedure). Saint-Petersburg, 1841, 385 p.
18. Bezlepkin, B.T. *Ugolovnyi protsess Rossii v voprosakh i otvetakh* (Criminal procedure of Russia in questions and answers): ucheb. posobie. Moscow, 2000, 336 p.
19. Bozh'ev, V.P. *Sushchnost' i zadachi ugolovnogogo protsesssa* (Essence and tasks of criminal procedure). *Ugolovnyi protsess*. Pod red. V. P. Bozh'eva. Moscow, 1998, 692 p.
20. Gromov, N.A. *Ugolovnyi protsess Rossii* (Criminal procedure in Russia): ucheb. posobie. Moscow, 1998, 552 p.
21. Chel'tsov, M.A. *Sovetskii ugolovnyi protsess* (Soviet criminal procedure). Moscow, 1962, 503 p.
22. Grishin, S.P. *Okhrana chesti i dostoinstva lichnosti pri proizvodstve po ugolovnomu delu* (protection of honor and dignity of a personality during the criminal procedure). *Ugolovno-protsessual'naya deyatel'nost' i pravootnosheniya v stadii predvaritel'nogo rassledovaniya: sbornik nauchnykh trudov*. 1981, p. 47.
23. Nazhimov, V.P. *Diskussionnye voprosy ucheniya o printsipakh sovetskogo ugolovnogogo protsesssa* (Disputable issues of the doctrine of the principles of the Soviet criminal procedure). *Voprosy organizatsii suda i osushchestvleniya pravosudiya v SSSR*, 1975, no. 4, p. 11.
24. Stetsovskii, Yu.I. *Esli chelovek obvinen v prestuplenii* (If a person is accused of a crime). Moscow, 1988, 208 p.
25. Strogovich, M.S. *Kurs sovetskogo ugolovnogogo protsesssa* (A course in the Soviet criminal procedure). Moscow, 1968, vol. 1, 468 p.
26. Solov'ev, V.V. *Nedokazannost' uchastiya obvinyаемого v sovershenii prestupleniya kak osnovanie prekrashcheniya ugolovnogogo dela v stadii rassledovaniya: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* (The unproved participation of the accused in the crime as the basis for the criminal case termination at the stage of investigation: abstract of a PhD (Law) thesis). Moscow, 1990, 170 p.
27. Dukhovskoi, M.V. *Iz lektsii po ugolovnomu protsessu* (From the lecture on criminal procedure). Moscow, 1895, 217 p.
28. Murav'ev, N.V. *Obshchie osnovaniya ustroystva i ugolovnoi deyatel'nosti prokurorskogo nadzora (1891–1892 gg.)* (General foundations for structure and criminal activity of Prosecutor's supervision (1891–1892)). Saint-Petersburg, 1900, vol. 1, 572 p.
29. Zazhitskii, V.I. *Nuzhny li ugolovnomu protsessu zadachi?* (Does the criminal procedure need tasks?). *Rossiiskaya yustitsiya*, 2011, no. 4, pp. 22–26.
30. Kobzarev, F. *Prokurory i sud'i o vzaimodeistvii v sfere ugolovnogogo sudoproizvodstva* (Prosecutors and judges on the interaction in the sphere of criminal procedure). *Zakonnost'*, 2006, no. 8, pp. 37–40.

Received 03.10.13

Information about the author

Gryaznov Artem Olegovich, Post-graduate student of the Chair of Criminal-Procedural Law, Nizhniy Novgorod State University named after N.I. Lobachevskiy, Lecturer of the Chair of Criminal-Procedural Law, Volga region branch of Russian Academy of Justice
Address: 7a 2nd Azinskaya Str., 420088, Kazan, tel.: (843) 272-47-16
E-mail: a.o.gryaznov@inbox.ru

How to cite the article: Gryaznov A.O. Relationship between the criminal proceduer setting and the objectives of public prosecution. *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava*, 2014, no. 2 (30), pp. 221–226.